

УДК 123.1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ПЕССИМИЗМА

© Родионов Д.А., Пахолова И.В.

e-mail: den89pank@gmail.com

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва, г. Самара, Российская Федерация*

Такое спонтанное умонастроение как пессимизм в основе своей имеет тезис о неприятии мира, который определяется либо через знания субъекта, либо через непосредственные переживания или индивидуальные восприятия. Вышеупомянутые виды пессимизма можно назвать эпистемологическим и экзистенциальным модусами соответственно.

В настоящем исследовании будет затронут только один из них – экзистенциальный. Указанный модус актуализируется при наличии следующих реквизитов:

1) «Заброшенность» и «отчаяние» являются базовыми структурами самоопределения субъекта в окружающей среде.

Сам концепт «заброшенности» максимально раскрывается в описании М. Хайдеггером бытия в самости, или существования в социуме, и Ж.П. Сартром в констатации гуманистичности экзистенциализма. Первый автор акцентирует внимание на том тезисе, что бытие индивидуального человеческого существа всегда выступает как сосуществование с себе подобными и образует тем самым Dasein. Следовательно, человек неизбежно включается в структуру социальных отношений, он «брошен» в мир, в котором доминируют недоверность и застой повседневности, своего рода шопенгауэровская скука. Иначе говоря, немецкий мыслитель фокусируется на социальном аспекте «заброшенности» как таковой, декларируя тотальную ее неизбежность при экзистенциальном мирозерцании. Второй автор, полемизируя с противниками экзистенциализма, утверждает, что смысл «заброшенности» заключен в человеческом одиночестве при принятии решений и невозможности актуализации идеального ориентира, поэтому субъект вынужден каждый раз конфигурировать собственные ценностные и моральные представления. Человек пребывает в своего рода «суперпозиции» выбора, когда считает все данные ему позиции выбора истинными и не может устранить одну в пользу другой, поскольку идеального образчика построения действия он не имеет. Поэтому он обречен постоянно принимать решения и нести за них ответственность, тасуя свою иерархию ценностей сообразно изменяющемуся миру. Таким образом, французский мыслитель утверждает онтологический характер «заброшенности», которая реализуется в качестве сингулярных и самодостаточных актов деятельности субъекта, не обремененной никакими трансцендентными объектами.

2) Перманентное чувство «тревоги».

По Ж.П. Сартру тревога детерминирована социальной ответственностью перед другими людьми и самим собой, которая выражается как часть действия, определяющего выбор одной возможности и нивелирования других возможностей. Поэтому, тревога наиболее полно проявляется в форме прошлого и будущего, выступающих как постоянное «ничтожение», то есть, обращение данного субъекту объекта в «ничто», в небытие. В этом и заключается отрицание действительности в вопросе тревоги: поскольку суть тревоги заключена в «ничтожении» одной условности в пользу другой, то она неизбежно является ценностно-окрашенным отрицанием.

3) Выявление сущностных характеристик объекта возможно лишь посредством его перехода в «ничто».

М. Хайдеггер утверждает, что в полной мере выделить сущностные характеристики того или иного «подручного» объекта возможно лишь посредством его пропажи, нарушения системы отсылок, конституирующей бытие самой вещи. Иначе говоря, можно утверждать, что один из способов познания мира вещей обуславливается инструментальным отрицанием самих вещей. У Ж.П. Сартра подобный переход в «ничто» осуществляется посредством редукции совокупности объектов к фону, который «ничтожится», то есть происходит смена совокупности свойств объекта (или объектов) с утверждения на отрицание согласно аксиологически-обусловленному критерию выборки познающего субъекта.

4) Осознание того, что существование предопределено какой-либо отправной точкой: у М. Хайдеггера таковой выступает будущее, воплощенное в феномене смерти, а у Ж.П. Сартра – прошлое, детерминирующее любой выбор. Сам механизм подобного мышления в полной мере описан М. Хайдеггером в вопросе об актуализации бытия-к-смерти. Суть его заключается в том, что любое актуальное существование субъекта детерминируется его проектом, который в принципе не завершим, поскольку временность человека завершается его смертью. Мудрость Эпикура: «пока мы есть — смерти нет, когда смерть есть — нас нет», в фундаментальной онтологии будет звучать следующим образом: «пока мы есть – мы озабочены смертью, когда смерть есть – нас нет». Иначе говоря, человек устраивает свой быт, конструирует собственную реальность и пребывает в мире вещей с ценностно-окрашенной позиции бытия к смерти, любой феномен внешнего мира указывает на временность и конечность отведенного человеку промежутка истории. Достигнув же своеобразной «точки бифуркации» в виде смерти человек переходит в качественно иное состояние отличное от бытия-в-мире и социального бытия – «больше-не-существующий-здесь» или небытие. Пессимистическим здесь можно считать тот факт, что основной ценностной доминантой для человека выступает его собственная конечность, в результате чего человек осознает себя исходя из будущего, которое полностью замещается концептом смерти.

Экзистенциальный пессимизм, таким образом, реализует себя в качестве индивидуальных восприятий выраженных:

А) Как чувство одиночества и «заброшенности», проявляющихся как при перцепции социальных феноменов, так и сугубо онтологических.

Б) «Тревога», вызываемая грузом ответственности при принятии решений.

В) Познание субъекта в той или иной мере определяется через отрицание объекта.

Г) Особый провиденциализм, заключающийся в том, что существует некий привилегированный феномен или их совокупность детерминирующий аксиологические доминанты субъекта.

Библиографический список

1. Камю А., Фрейд З., Сартр Ж.П., Ницше Ф., Фромм Э. Сумерки богов. – М.: Издательство политической литературы, 1990. – 398с.
2. Сартр Ж.П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. — М.: Республика, 2000. — 639 с.
3. Селли Дж. Пессимизм. История и критика. – Л.:ЛКИ, 2007. – 360 с Хайдеггер М. Бытие и время — Харьков: «Фолио», 2003. — 503 с.
4. Сиоран Э.М. Искушение существованием. – М.: Республика – Палимпсест, 2003. – 431с.
5. Шопенгауэр А. Parerga и Paralipomena: В 2 т. Т. 2: Parerga // Собрание сочинений А. Шопенгауэра в 6 т.— М.: ТЕРРА—Книжный клуб; Республика, 2001,Т.5 - 528 с.